

ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

УДК 803.0-1/8 Рильке

Воронежский государственный архитек-
турно-строительный университет, к.ф.н.,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: erofeevalarisa2011@yandex.ru

Voronezh State University of Architecture and
Civil Engineering, Ph.D (Linguistics), Associ-
ate Professor of the Chair of Foreign Languages
e-mail: erofeevalarisa2011@yandex.ru

Л.А. Ерофеева

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА *HERZ* (*СЕРДЦЕ*) В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Р.М. РИЛЬКЕ

В статье анализируется концепт «Herz» («Сердце»), репрезентированный метафорами в поэтической картине мира Р.М. Рильке. Представлена типология метафор исследуемого феномена на основании областей-источников, служащих базисом для их создания. Описываются корреляции концепта «Herz» с концептами из других сфер антропоморфной и натуроморфной парадигм. Выделяются когнитивные слои изучаемого феномена.

Ключевые слова: соматический концепт, концепт «Herz» («Сердце»), метафора, поэтическая картина мира, область-источник, когнитивный слой, когнитивная модель

L.A. Erofeeva

METAPHORICAL REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT *HERZ* (*HEART*) IN THE POETICAL WORLD PICTURE OF R.M. RILKE

The given article analyzes the concept «Herz» («Heart») represented by metaphors in the poetical world picture of R.M. Rilke. The typology of metaphorical images of the phenomenon investigated on the basis of their source-spheres is described. Correlations of the concept «Herz» with other concepts of antropo-and-naturalmorphical paradigms are presented. Cognitive layers of the above phenomenon are singled out.

Key words: somatic concept, concept «Herz» («Heart»), metaphor, temporal concept, poetical world picture, source-sphere, cognitive layer, cognitive model

Одним из знаковых поэтов рубежа XIX-XX вв. является «европейский» поэт Райнер Мария Рильке. «Рильке считается культовой фигурой, магом языка; среди литераторов-любителей Калифорнии даже покровителем движения нового времени и поэтическим ангелом нашей эры» [1, с. 12]. Его стихотворения наполнены глубоким философским осмыслением мира, раздумьями о боге, искусстве, внутреннем мире человека [2]. Актуальность данной работы обусловлена, *во-первых*, интересом к изучению *поэтической картины мира Р.М. Рильке*, который не только использовал богатейшие ресурсы родного языка, но также обогатил его концептосферу и тезаурус. *Во-вторых*, актуальным представляется исследование соматического концепта «*сердце*», являющегося, как показал анализ фактического материала, одним из доминантных в индивидуально-авторской картине мира Рильке, наряду с концептами эмоциональной, темпоральной, философской сфер [3]. Данный феномен относится к ключевым концептам любого этноса, представляя собой уни-

версальное понятие, в наибольшей мере выражающее антропоцентризм языка. В-третьих, одним из важных аспектов когнитивной лингвистики является исследование *метафорических репрезентаций* культурологических концептов. В современном понимании метафора представляет собой не просто средство словообразования и изобразительности, но и способ познания, концептуализации, категоризации, оценки и объяснения мира [4, 5]. В поэтическом дискурсе метафора выступает также эффективным средством самохарактеристики поэта, отражая деятельность творца как способ достижения духовной гармонии, покоя, помогая раскрыть ряд индивидуальных и общепринятых ассоциаций, давая возможность многогранно представить художественный образ автора, определить его мировоззренческие константы [6, с. 26-27].

Цель работы заключается в том, чтобы на основе комплексного когнитивного и лингвистического анализа метафор, репрезентирующих концепт «Herz» в индивидуально-авторской картине мира Рильке, выявить специфику его концептуализации на метафорическом уровне, а также проанализировать когнитивное взаимодействие и взаимообусловленность его корреляций с другими концептами. Объектом изучения являются метафоры, репрезентирующие концепт «Сердце» в поэтической картине мира Р.М. Рильке. Материалом исследования послужили поэтические произведения Р.М. Рильке из сборников «Aus den frühen Gedichten», «Aus dem Stundenbuch», «Aus dem Buch der Bilder», «Aus den neuen Gedichten», «Aus den Sonetten an Orpheus», «Aus den zerstreuten Gedichten» и др.

Соматический концепт «сердце» (от греч. soma – тело) символизирует центр человека – как биологический, так и духовный и психологический. Это феномен, который является частью антропоморфной парадигмы и имеет долгую историю употребления [7, 8].

Ключевой номинацией концепта «Herz» в поэтической картине мира Р.М. Рильке выступает лексема *Herz* (более 60 наименований). Кроме того, исследуемый феномен эксплицируется у Рильке с помощью композитов, одним из элементов которых является вышеназванная лексическая единица: *Herzraum* (3), *Herzleid* (1), *Herzschlag* (1). Вербализованный концепт «Herz» часто выражен личным местоимением *es*, а также характеризуется притяжательными местоимениями: *mein*, реже – *unser*, *sein*, *euer*, определяющими принадлежность сердца кому-то: *in meinem wilden Herzen*, *sein fühlbares Herz*, *unsere dunklen Herzen*. Нередко притяжательные местоимения *sein*, *dein* выражают принадлежность чего-либо сердцу: *sein Schmerz*, *sein Jubel*; *dein Weg*. Следует обратить внимание на частотность употребления личных местоимений *du*, *dich*, *dir*, с которыми Рильке обращается к сердцу, что репрезентирует сердце как друга поэта: сердцу можно пожаловаться, посоветовать ему что-то, спросить совета у него и т.п. (*Wem willst du klagen, Herz; kämpfe, (mein Herz), mutig dich hinüber; quälend dich (das Herz) ein wildes Weh umfing*).

Проведенный анализ метафорических репрезентаций исследуемого концепта «Herz» в поэтической картине мира Р.М. Рильке позволяет выделить различные сферы-источники для их создания [4]. Области-источниками возникновения метафор служат *антропосфера*, *локально-пространственная сфера*, *физиосфера*, *сфера темпоральности* и др., что предполагает наличие 6 основных типов метафор (*антропоморфных*, *локально-пространственных*, *темпоральных*, *физиоморфных*, *натуроморфных*, *эстетических*). Выделенные когнитивные типы метафор, объективирующие феномен «сердце» в поэтической картине мира Р.М. Рильке, представлены различным образом в квантитативном отношении.

1. Антропоморфные метафоры концепта «Herz». Изучение метафор с компонентом «Herz» в поэтической картине мира Р.М. Рильке свидетельствует о том, что антропоморфный тип метафор занимает приоритетное место в экспликации исследуемого концепта (42 ед.). Это вполне объяснимо, т.к. сердце является соматическим концептом, это часть тела человека, его важнейший внутренний орган, который в какой-то степени и в определенных случаях «замещает» самого человека в целом. «Поскольку концептуализация внутреннего

мира закладывается в языке, концепт *сердце* рассматривается с точки зрения антропоморфных признаков. Отождествление *сердца* с человеком основано не на визуальном его подобии, а на схожести действий и состояний «внутреннего человека»-*сердца*, проявляющихся в эмоциональном, ментальном или социальном его «поведении» [8, с. 135].

В антропоморфной парадигме метафоры «высвечивают» человека в разных аспектах: физиологическом, эмоционально-психологическом, ментальном, социальном и др. На основании этого нами выделены следующие подтипы метафор: физиологические, психофизиологические, ментально-психологические, акциональные, социоморфные, теоморфные.

1.1. Физиологические метафоры (5 ед.) базируются на физиологических характеристиках самого человека. Так, например, человек спит и просыпается – сердце спит и просыпается (*mir schlief ein Herz; ein Herz erwacht*); у человека есть органы слуха, зрения, он издает звуки – эти же признаки проецируются на сердце (*ein Herz hört; sieh, (mein Herz); ein Herz tönt*).

1.2. Выделение психо-физиологического типа метафор (5 ед.), вербализующих концепт «Herz», обусловлено наличием определенного состояния сердца в физиологическом аспекте, а также переживанием им какой-либо эмоции, пребыванием в некотором психологическом состоянии. Небезынтересно отметить, что каузатором психологического состояния является физиологическое состояние, и наоборот. Ср.: *от испуга может произойти разрыв сердца* (*welches Erschrecken wird ihm das Herz einmal reißen dorthin*), *изумление любви заставляет сердце звучать* (*das Liebes-Staunen zwingt das Herz zu tönen*) – воздействие эмоции; *сердце молчит о боли* (*Schmerz zu verschweigen war sein Element (des Herzens)*), *дикая боль охватывает сердце и мучает его* (*quälend dich (das Herz) ein wildes Weh umfing*). В двух последних приведенных примерах у Рильке речь идет о боли душевной, а не физической, однако сферой-источником образования метафоры служит область физиологии. Психологическая боль репрезентируется сквозь призму физическую. Кроме того, сердце может переживать настолько сильно, что на самом деле квази испытывает боль. Ср. метафору «*sein großer Schmerz (des Herzens)*» («его большая боль»).

Таким образом, у Р.М. Рильке для метафоризированного концепта «сердце» релевантны различные **физиологические и психологические признаки**.

1.3. Приоритетное место среди антропоморфных метафор вербализованного концепта «Herz» занимают **ментально-психологические метафоры** (16 ед.). В поэтической картине мира Р.М. Рильке сердце как ментально-психологическая сущность вербализовано в двух когнитивных плоскостях: 1) сердце, которое затрагивают эмоции; 2) сердце, для которого характерны речемыслительные действия. Примечательно, что сердце, испытывающее эмоции, объективируется у Рильке метафорами с положительной коннотацией: **счастье, ликование, чувствительность**. Ср.: *wie soll sich das Herz dem Glück versöhnen* (*как должно сердце примириться со счастьем*), *flüchtig dich (das Herz) berührt des Glückes Hauch* (*слегка тебя (сердца) касается дыхание счастья*), *jauchze nicht, mein Herz* (*не ликуй, мое сердце*), *wie sein Jubel (des Herzens)* (*как его ликование*), *über sein fühlbares Herz* (*над его чувствительным сердцем*). Последний пример интересен некоторой парадоксальностью: с одной стороны, Рильке выделяет у сердца такое качество как **чувствительность**, но, с другой, в этом сердце *нет любви*: *dennoch fühlbares Herz/ beriet es und richtete:/ dass es der Liebe nicht habe*. (Wendung. Aus den zerstreuten Gedichten). В некоторых метафорах чувствуется сомнение автора, попытка сдержать свои эмоции, а, следовательно, и эмоции сердца, о чем свидетельствуют такие лексические единицы, как: «*примириться*», «*слегка*», «*НЕ ликуй*». В метафоре «*das Herz verschwieг sich im Gram*» (*сердце замолкает в тоске/ горе/ скорби*) концепт «сердце» эксплицируется через негативное состояние – **тоску/ горе/ скорбь**.

В индивидуально-авторской картине мира Р.М. Рильке для сердца характерны речемыслительные действия: оно *замолкает* (*das Herz verschwieg*), *жалуется* (*Wem willst du klagen, Herz; Klage nicht, mein Herz*), *сомневается* (*das Herz zweifelt, ob ihm dies zu Recht gebühre*), *догадывается* о чем-то (*dieses vermutete Herz*), *ему доверяют* (*jenes vertraute Herz*) и др.

В процессе анализа метафор с компонентом «Herz» в поэтической картине мира Р.М. Рильке нами было установлено, что для сердца релевантны не только ментальные действия, но и действия, связанные с **движением**, при этом сердце выступает как полярная сущность: это субъект, выполняющий движение какого-либо рода, и это объект, на который направлено движение.

1.4. Акциональные метафоры (9 ед.), эксплицирующие концепт «Herz», структурированы такими доменами, как «ходьба», «борьба», «колебание», «побег», «несение», «подъем», «подавление», «прикосновение». Ср.: сердца начинают *ходить* (*die Herzen fangen an zu gehen*), сердце *колеблется* (*Hast du (mein Herz) fast immer Genüge, minder zu schwingen*), оно мужественно *борется* (*kämpfe, (mein Herz), mutig dich hinüber*) и др. Обращает на себя внимание тот факт, что поэт сам призывает свое сердце к каким-либо действиям, апеллируя к нему: *trage, (mein Herz); kämpfe, (mein Herz)*. В вышеприведенных примерах сердце выступает в качестве субъекта действия.

Над сердцем или с сердцем также можно производить действия, например, его можно торжественно *поднять* (*das Herz feierlich heben*). Примечательна в данном случае метафора «*das Herz, vom Leben langsam abgeschnürt*» («*сердце, которое медленно душиит/ подавляет жизнь*»). Профессор З.Е. Фомина отмечает, что жизнь имеет как положительное (она учит, приносит пользу, возрождает), так и отрицательное воздействие на человека (приносит вред, исчезает и проч.) [9, с. 25]. В вышеупомянутом контексте жизнь выступает в качестве крайне **негативного субъекта**, оказывающего влияние на сердце, и, таким образом, на самого человека: жизнь как социальный феномен или ментально-психологическая сущность «пытается убить» жизнь физиологическую, т.к. если будет задушено сердце, то и жизнь человека прекратится.

1.5. К антропоморфному типу метафор относятся также **социоморфные метафоры** (5 ед.), для вербализации которых сферой-источником послужила социальная сфера. Человек – социальное существо, он живет в обществе, среди людей, поэтому, в первую очередь, хотелось бы выделить характеристику сердца сквозь призму «социальных (родственных) взаимоотношений». В поэтической картине мира Рильке сердце квази **не имеет родственников**, оно не просто одиноко, оно – **сирота**: *mein verwaistes Herz*. Хотя в немецкой лингвокультуре метафора «*ein einsames Herz*» («*одинокое сердце*») очень распространена, о чем свидетельствуют данные лексикографических источников, Рильке, используя лексему «*verwaist*», создает более яркий, впечатляющий образ сердца-сироты (ср.: универсальные метафоры «*ein einsames Herz*» и «*одинокое сердце*»).

Сердце как социальный феномен описывается с позиции «**богатства/ бедности**». Так, например, сердце богато в бедности своей победы (*das Herz ist reich in seiner Armut Sieg*): данная метафора примечательна тем, что здесь мы имеем дело со стилистической фигурой – оксюмороном (богато в бедности – сочетание двух полярных понятий), создающим дополнительный экспрессивный фон и привлекающим внимание читателя/ слушателя. Сердце у Рильке выступает не только в качестве *победителя*, но и в качестве *побежденного*: *unser errungenes Herz* (наше завоеванное сердце). Сердце может находиться *в бедственном положении, но его можно освободить «от скорлупы беды/ нужды»* (*oh wie schälst du mein Herz aus den Schalen des Elends*); *пространство сердца можно сэкономить* (*Wie, im Gedräng, spart ihr ihn (den Herzraum) aus?*).

Итак, являясь социальной сущностью, сердце описывается с помощью противоположных когнитивных признаков: богатства/ бедности, победителя/ побежденного, а также с точки зрения родственных отношений.

1.6. Для персонификации сердца используется лексика из сферы-источника «религия» (**теоморфный тип метафор** (2 ед)). Любопытно, что и в данном случае речь идет о двух абсолютно противоположных когнитивных признаках сердца: с одной стороны, сердце молилось каждую ночь (*das Herz hat alle Nächte gebetet*), но с другой – оно вводит нас в искушение (*das Herz führt uns in Versuchung*).

Анализ антропоморфных метафор концепта «Herz» показывает, что сердце в поэтической картине мира Р.М. Рильке – это сам человек. Для сердца релевантны физиологические, ментальные, психологические свойства, а также разнообразные действия, характерные для человека. Всё, что происходит с человеком, проецируется на сердце. Говоря о сердце, Рильке подразумевает человека, поэтому сердце и человек выступают в качестве равнозначных сущностей.

Наряду с антропоморфным типом метафор значимое место у Рильке занимают локально - пространственные метафоры. Обратимся к их рассмотрению.

2. Локально-пространственные метафоры концепта «Herz». Названный тип метафор (21 ед.) репрезентирует сердце с двух позиций: 1) сердце – **вместилище**, 2) сердце, **имеющее определенное место пребывания/ расположения**. Интересно, что оба когнитивных признака сердца являются универсальными (ср. толкования понятий «сердце»/ «Herz» в лексикографических источниках, а также работы по исследованию искомого концепта [8 и др.]).

Дж. Лакофф и М. Джонсон обращают наше внимание, что концепты внутреннего мира человека обладают признаком вместимости. Человеческому сознанию они представляются некоторыми контейнерами, вместилищами, которые могут оставаться пустыми, либо, в большинстве случаев, быть заполненными чем-либо. Каждый из нас является вместилищем, ограниченной поверхностью тела и наделенным способностью ориентации типа «внутри – вне». Эту ориентацию человек мысленно переносит на другие объекты, ограниченные поверхностями, и тем самым рассматривает их как вместилища, обладающие внутренним пространством и отделенные от внешнего мира [4].

Согласно исследованиям Л.И. Черной, люди еще в эпоху язычества воспринимали тело человека как его самого. Сущность человека скрывалась в телесной форме. При этом самое важное значение имели границы тела, которые нужно было защищать [10]. Сердце в реальности представляет собой орган, состоящий из стенок, внешней оболочки и относительно полый внутренней емкости. Следовательно, оно обладает *признаком вместимости*, является локусом для чего-либо.

Эксплицитно выражен данный когнитивный признак в следующих случаях: человек хотел бы *вырваться из своего сердца* (*ich möchte aus meinem Herzen hinaus*), человек *выброшен на горы сердца* (*ausgesetzt auf den Bergen des Herzens*), сердце – *последнее место для слов* (*Herz – die letzte Ortschaft der Worte*) и *последнее прибежище чувств* (*Herz – ein letztes Gehöft von Gefühl*), напряженная *тишина прекращается в сердце* (*angespannte Stille hört im Herzen auf zu sein*), в нем можно *переночевать* (*in meinem wilden Herzen nächtigt obdachlos die Unvergänglichkeit*), сердце является *местом для нового, будущего сердца* (*im Herzen ein Herz*), сердце – *избыток/ изобилие*, причем наполняет его *прекрасное* (*ein Herz – Fülle alles Schönen*).

В этой связи примечательно наполнение сердца *музыкой*: *Бог наполнил сердце песнями о родине* (*Gott gab in das Herz die Heimatlieder*), *музыке даже не хватает пространства сердца*, и она его перерастает (*du uns entwachsener Herzraum (über Musik)*), *в сердце и мысли нужно опустить семена песен* («*tief in Herz und Sinn senk die Liedersaat*»), тихо про-

крадывается *в сердце напев чешского народа* (böhmischen Volkes Weise schleicht sich ins Herz leise). В последнем контексте Рильке неслучайно упоминает именно чешский народ, народ Богемии (официальное название Чехии (без Моравии) в составе Габсбургской империи в 1526 – 1918 гг.), поскольку судьба поэта теснейшим образом связана с Чехией: Рильке родился в Праге, учился в этом городе, с ним связаны первые литературные произведения. Позднее Рильке называл своей родиной два места – *Богемию* и Россию: «Рильке — певец Праги и ее пригородов, влюбленный в нее (особенно в юности). Он вырос именно в этой пражско-германской среде» [11, с. 379-380].

Признак «сердце – вместилище» выражен также в некоторой степени имплицитно, поскольку сердце не номинируется в качестве обстоятельства места, но оно, будучи субъектом, переживает определенные чувства, эмоции (любовь, счастье, ликование, скорбь, страдание, страх и др.), т.е. как бы *содержит их в себе*. Ср.: *wie soll sich das Herz dem Glück versöhnen* (как должно сердце привыкнуть к счастью); *jauchze nicht, mein Herz* (не луй, мое сердце); *über sein fühlbares Herz* (над его чувствительным сердцем) и др.

Сердце-субъект, имеющий определенное место пребывания/ расположения, *живет в забвении* (*ein Herz, längst wohnend im Entwöhnen*), *в самом сердце* (*im Herzen ein Herz*), оно *пребывает внутри всех вещей* (*das Herz weilt heil inmitten aller Dinge*), *в руках всех* (*das Herz ist in alle Arme aller geführt*), в *саркофагах* умерших князей (*die Herzen in den Sarkophagen vergangener Fürsten*). Однако у Рильке сердце может и не иметь пристанища: *оно в пути* (*dein Weg (des Herzens), das Herz abkommt vom Weg seiner Flucht*), *ему не хватает места* (*das Herz reicht weiter als die letzte Ferne, das ferne Herz*).

Таким образом, важное место в экспликации концепта «Herz» в индивидуально-авторской картине мира Рильке занимают локально-пространственные метафоры, выражающие два, практически в равной степени, доминантных когнитивных признака сердца: вместилища/ локуса и (не)имеющего конкретное место пребывания.

В оязыковлении концепта «сердце» у Рильке участвуют также темпоральные метафоры (7 ед.).

3. Темпоральные метафоры концепта «Herz». Когнитивными признаками исследуемого феномена в данном случае выступают «*время*», «*будущее*», «*безвозвратность*», «*вечность/ постоянство*», «*прекращение/ исчезновение*», «*устаревание*», «*ночь*». Время воздействует на сердце не самым лучшим образом: из-за него сердце *стареет* (*das Herz verjährt euch*), *исчезает* (*Du Zeit, die senkrecht steht auf der Richtung vergehender Herzen*), *не возвращается* (*das unwiederbringliche Herz*), оно *отделено от будущего* (*ein Herz, von aller Künft getrennt*). Однако у Рильке мы наблюдаем и противоположную картину, когда сердце *имеет будущее* (*ein künftiges Herz*), когда оно *связано с вечностью*, которая находит в сердце приют, ночует в нем (*in meinem wilden Herzen nächtigt obdachlos die Unvergänglichkeit*). Не только человек, но и само *время тоже имеет сердце* (*ein Herz der Zeit*).

4. Физиоморфные метафоры концепта «Herz». Источником метафоризации концепта «Herz» служит у Рильке физическая сфера (7 ед.). Сердце, являясь физическим объектом, описывается с помощью реалий физического мира: *размер, вес, температуру, цвет/ оттенок*. Но эти параметры имплицитно объективируют внутреннее состояние человека – позитивное или негативное, характеризуют его с точки зрения нравственности. Например, метафоры «*mein Herz ist groß*» («*мое сердце большое*»), «*mein Herz ist hell*» («*мое сердце светлое*»), «*alle Wärme der Herzen*» («*вся теплота сердец*») отражают доброжелательный настрой, великодушие, хорошее настроение, участие по отношению к другим, счастье и т.п. Напротив, метафоры «*mir ist ums Herz so schwer*» («*у меня на сердце так тяжело*»), «*mein schweres Herz*» («*мое тяжелое сердце*»), «*böhmischen Volkes Weise macht es (das Herz) schwer*» («*напев чешского народа делает сердце тяжелым*») представляют нам человека опечаленного, тоскующего, удрученного, с дурными предчувствиями, т.к. «тяже-

лое» ассоциируется с низом, а то, что внизу значит «плохо» (ср. у Дж. Лакоффа, М. Джонсона: Счастье соответствует верху, печаль – низу; хорошее ориентировано наверх, плохое – вниз [4, с. 35-45]). Соотнесение сердца с темным цветом в метафоре «*unsere dunklen Herzen*» («*наши темные сердца*») отображает закрытых людей, возможно, с дурными намерениями, потому что «темное» ассоциируется с непонятным, даже дьявольским.

Физиоморфные метафоры в поэтической картине мира Р.М. Рильке характеризуют сердце как *светлое/ темное, большое, тяжелое*, а также содержащее в себе *теплоту*.

5. Натуроморфные метафоры концепта «Herz». Многие природные реалии переносятся в жизненную сферу человека и служат для образования метафорических образов, отражающих человеческие чувства, эмоции, внутренний мир [12]. Сфера природы, преимущественно гидросфера, является базисом для создания метафор, вербализующих концепт «сердце» в поэтической картине мира Р.М. Рильке (5 ед.). Так, сердце поэта представляется как *коралл*, «тихо окружающий», т.е. красивая оболочка, таящая в себе опасность (*mein Herz, stillringende Koralle*), как *переполнение/ избыток/ излишек* (*Du (das Herz) Überfluss*), т.к. глагол «überfließen» означает «переливаться через край, заливать, затоплять». Кроме того, сердце *испытывает «тучи страданий»* (*aus Wolken des eigenen Herzeids*). Сердце ассоциируется с таким природным материалом, как *песок*: *an des Herzens Sandschicht*, а также с *диким животным*: *in meinem wilden Herzen*.

В концептуализации сердца у Рильке находят отражение гидроморфные сущности, мир фауны, естественные материалы.

6. Эстетические метафоры концепта «Herz». В качестве области-источника для экспликации концепта «Herz» используется также сфера прекрасного (4 ед.). Такие эстетические реалии, как «*великолепие*», «*красота/ прекрасное*» репрезентируют сердце с наилучшей стороны. Ср.: *euer herrlicher Herzraum, mein Herz: da: sieh deine Herrlichkeit, ein Herz – Fülle alles Schönen*. Метафора «его неукрашенное сердце» (*sein schmuckloses Herz*) демонстрирует сердце, лишённое украшений. Однако нельзя утверждать, содержит она мелиоративную или пейоративную семантику, поскольку что-то, не имеющее эстетической значимости, может и не представлять никакой ценности, но в то же время сердце без прикрас ассоциируется с честностью, прямоотой, открытостью.

На основании анализа окказиональных метафор с компонентом «Herz» и его производных можно выделить **когнитивные слои** искомого концепта и построить его метафорическую модель. **Составляющие когнитивной модели концепта «Herz»:**

- **Сердце – ментально-психологическая сущность:** для него характерна боль (мы предполагаем, что в данном случае речь все-таки идет о душевных переживаниях, душевной боли, а не о физической) (*sein großer Schmerz, Schmerz zu verschweigen war sein Element (des Herzens), quälend dich (das Herz) ein wildes Weh umfing*), оно замолкает в скорби/горе (*das Herz verschwieg sich im Gram*), оно может жаловаться (*Wem willst du klagen, Herz?; klage nicht, mein Herz*), сомневаться (*das Herz zweifelt, ob ihm dies zu Recht gebühre*), догадываться о чем-то (*dieses vermutete Herz*), сердце хорошо знакомо и ему многое известно, ему доверяют (*jenes vertraute Herz*), оно невинное (*ein schuldloses Herz*) и одновременно сердце в чем-то подозревают, его обвиняют (*das plötzlich zugemutete Herz*), его отделили от веры и будущего (*ein Herz, von aller Kunft und Zuversicht getrennt*), оно сложное и неясное (*dein verworrenes Herz*), оно страдает (*aus Wolken des eigenen Herzeids*).

- **Сердце – эмоциональная сущность:** для него характерно переживание чувств, эмоций, настроений: оно должно примириться со счастьем (*wie soll sich das Herz dem Glück versöhnen*) и дыхание счастья касается его (*flüchtig dich (das Herz) berührt des Glückes Hauch*), оно может ликовать, вскрикивать от радости (*jauchze nicht, mein Herz; wie sein Jubel (des Herzens)*), оно чувствительное (*über sein fühlbares Herz*), любовь заставляет его ликовать (*das Liebes-Staunen zwingt das Herz zu tönen*).

Внешние факторы/ эмоции (любовь, страх, скорбь/ горе) выступают в качестве каузаторов действий, производимых сердцем: от любви оно ликует (*das Liebes-Staunen zwingt das Herz zu tönen*), от страха разрывается (*welches Erschrecken wird ihm das Herz einmal reißen dorthin*), в скорби замолкает (*das Herz verschwieg sich im Gram*).

- **Сердце – социальная сущность:** у него свой путь среди непонятных людей (*dein Weg (des Herzens) durch die unbegreiflichen Menschen*), давно живет само по себе (*ein Herz, längst wohnend im Entwöhnen*), его завоевывают или оно побеждает и богато даже в убожестве своей победы (*unser errungenes Herz; das Herz ist reich in seiner Armut Sieg*), сердце – сирота (*mein verwaistes Herz*), его можно очистить от оболочки нужды/ нищеты (*oh wie schälst du mein Herz aus den Schalen des Elends*), его хоронят в саркофаге (сердца умерших князей) (*die Herzen in den Sarkophagen vergangener Fürsten*).

- **Сердце – физиологическая сущность:** оно вырастает, перерастает (*du uns entwachsener Herzraum (über Musik)*), оно спит (*mir schlief im Herzen ein Herz*), просыпается (*ein Herz erwacht*), у него есть органы чувств, т.к. оно слушает (*ein Herz hört*), издает звуки (*ein Herz tönt; das Liebes-Staunen zwingt das Herz zu tönen*), видит (*sieh, (mein Herz)*); жизнь медленно его подавляет, душит (*das Herz, vom Leben langsam abgeschnürt*), оно может разорваться от испуга (*welches Erschrecken wird ihm das Herz einmal reißen dorthin*), оно стареет (*das Herz verjährt euch*).

- **Сердце – религиозная сущность:** оно молится по ночам (*das Herz hat alle Nächte gebetet*) и оно же вводит нас в искушение (*das Herz führt uns in Versuchung*).

- **Сердце – акциональная сущность:** оно движется, ходит, сбегает (*die Herzen fangen an zu gehen; vergehende Herzen u др.*), оно может нести что-то (*trage, (mein Herz)*), оно борется (*kämpfe, (mein Herz), mutig dich hinüber*)

- **Сердце – локус, вместилище,** является местом для чего-л.: человек хотел бы вырваться из своего сердца (*ich möchte aus meinem Herzen hinaus*), человек выброшен на горы сердца (*ausgesetzt auf den Bergen des Herzens*), сердце – последнее место для слов (*Herz – die letzte Ortschaft der Worte*) и последнее прибежище чувств (*Herz – ein letztes Gehöft von Gefühl*), напряженная тишина прекращается в сердце (*angespannte Stille hört im Herzen auf zu sein*), в нем можно переночевать (*in meinem wilden Herzen nächtigt obdachlos die Unvergänglichkeit*), сердце является местом для нового, будущего сердца (*im Herzen ein Herz*), сердце – избыток/ изобилие, причем наполняет его прекрасное, музыка, напев/ мелодия (*ein Herz – Überfluss, ein Herz – Fülle alles Schönen u др.*), перед ним поднимается высокий упрек (*hoher Vorwurf, dicht vor dem Herzen erhoben*).

- **Сердце – пространственная сущность:** у него есть свой путь (*dein Weg (des Herzens)*), оно простирается дальше горизонта (*das Herz reicht weiter als die letzte Ferne*), оно далекое (*das ferne Herz*), сбивается с пути (*das Herz abkommt vom Weg seiner Flucht*).

- **Сердце – физическая сущность:** имеет размер (*mein Herz ist groß*), температуру (*alle Wärme der Herzen*), оттенки (*mein Herz ist hell; unsere dunklen Herzen*), вес (*mein schweres Herz; mir ist ums Herz so schwer*).

- **Сердце – эстетическая сущность:** музыка есть предел сердец (*du uns entwachsener Herzraum (über Musik)*), сердце – это великолепие (*euer herrlicher Herzraum; mein Herz: da: sieh deine Herrlichkeit*), с одной стороны, и оно не украшено, т.е. простое, с другой (*sein schmuckloses Herz*).

- **Сердце – натуроморфная сущность:** это коралл (*mein Herz, stillringende Koralle*), оно дикое (*in meinem wilden Herzen*), сердце – это тучи страданий (*aus Wolken des eigenen Herzleids*), у сердца – слой песка (*an des Herzens Sandschicht*).

- **Сердце – ценность:** его можно сберечь в суете (*Wie, im Gedräng, spart ihr ihn (den Herzraum) aus?*), торжественно поднять (*das Herz feierlich heben*).

- **Сердце – нечто цельное:** оно пребывает целым внутри всех вещей (*das Herz weilt heil inmitten aller Dinge*).

- **Сердце – темпоральная сущность:** оно может быть будущим или не иметь будущего (*ein künftiges Herz; ein Herz, von aller Kunft getrennt*), безвозвратным (*das unwiederbringliche Herz*), оно принадлежит времени (*ein Herz der Zeit*).

Исследуемый феномен «сердце» выступает в качестве **агентивного субъекта**, выполняющего различные действия: движет нами (*jenes vertraute, das uns noch gestern bewegt*), умеет ликовать, радоваться (*jauchze nicht, mein Herz*), умеет жаловаться (*klage nicht, mein Herz; wem willst du klagen, Herz*), смотрит (*sieh, vorüber geht das Elend (сердцу)*), борется (*kämpfe mutig*), живет (*o wenn ein Herz längst wohnend im Entwöhnenen*), просыпается (*o wenn ein Herz ...erwacht*), слышит (*o wenn ein Herz ...plötzlich hört*), примиряется (со счастьем) (*Was soll es tun? Wie sich dem Glück versöhnen*), хранит (боль), молчит (в скорби) (*Schmerz zu verschweigen war sein Element; ein Herz, das sich im Gram verschwiegen*), звучит, издает звуки (когда его касается любовь) (*nun zwingt das Liebes-Staunen es, zu tönen; hier tönt ein Herz*), сомневается (*hier tönt ein Herz... und zweifelt*), молится (*das Herz hat alle Nächte gebetet*) и т.п.

Сердце представляет собой **объект**, над которым совершают определенные действия: его можно поднять (*ich heb mein schweres Herz so feierlich*), можно очистить (от скорлупы жалкого состояния, нужды) (*oh wie schälst du mein Herz aus den Schalen des Elends*), его охватывает дикая боль (*quälend dich (das Herz) ein wildes Weh umfing*) и др.

Примечателен тот факт, что при языковой экспликации концепта «сердце» в поэтической картине мира Р.М. Рильке употребляется значительное количество **аттрибутивов**, причем данные прилагательные/ причастия имеют либо положительную семантику (*herrlich, hell, groß, weit u др.*), либо отрицательную (*dunkel, schmucklos, abgeschnürt u др.*), реже – нейтральную (*künftig, vermutet u др.*).

На основе изучения метафор, репрезентирующих концепт «Herz» в художественной картине мира Р.М. Рильке, можно сделать вывод о том, что «сердце» объективировано *гетерогенными* метафорическими образами и отличается довольно сложной концептуальной структурой, отражающей своеобразное авторское видение мира. Рильке удастся представить сердце как *многоплановую сущность*, выступающую *акциональным субъектом, объектом, местом/ вместилищем*. В поэтической картине мира Р.М. Рильке сердце представлено как *квази человек*, поскольку признаки, приписываемые человеку, проецируются на сердце, и оно выступает в качестве *автономной субстанции*.

Концепт «сердце» коррелирует с концептами из различных сфер (антропосфера, физическая сфера, природные реалии, темпоральные категории и т.д.), о чем свидетельствуют типы метафор. Особое место занимают корреляции сердца с ментально-психологической/ эмоциональной парадигмой. Сердце является центром большого спектра эмоций: счастья, любви, страха, радости, страданий и др.

Данный соматизм описывается при помощи разнообразных *аттрибутивов* с положительной, отрицательной коннотацией и амбивалентных. Когнитивная модель концепта «сердце» в некоторой степени универсальна (сердце – вместилище, сердце – персонифицированный субъект и т.п.), однако в индивидуально-авторской картине мира Рильке она имеет неповторимое «наполнение», свидетельствующее о специфическом отображении мира поэтом.

Библиографический список

1. Görner R. Rainer Maria Rilke. Im Herzwerk der Sprache / R. Görner. – Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2004. – 344 S.

2. Ершова Е.А. Языковая дисперсия в переводах «Дуинских элегий» Р.М. Рильке на английский язык / Е.А. Ершова // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2011. – Вып. 2 (15). – С.178-186.
3. Ерофеева Л.А. Метафорические репрезентации доминантных концептов в поэтической картине мира Р.М. Рильке: дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Ерофеева. – Саратов, 2007. – 201 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. Башук А.И. Метафора как средство самохарактеристики поэта (на материале творчества Н. Гумилева) / А.И. Башук // Язык образования и образование языка: материалы междунар. науч. конф. – Великий Новгород: изд-во НовГУ, 2000. – С. 26-27.
7. Преснякова Н.А. Вместителища чувств: соматические метафоры в русском и английском языках / Н.А. Преснякова // Вестн. Новгородского гос. ун-та. – 2009. – №52. – С. 62-64.
8. Романенко Т.А. Национальная специфика концептов СЕРДЦЕ и HERZ / Т.А. Романенко // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2008. – № 2 (8). – С. 131-136.
9. Фомина З.Е. Паремический концепт «Leben» («Жизнь») как семиотически и культурно стратифицированная категория / З.Е. Фомина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2010. – Вып. 1 (13). – С. 19-29.
10. Черная Л.И. Древнерусский поцелуй. Электронный ресурс: <http://slaviy.ru/yazycheskoe-mirovozzrenie/drevnerusskij-poceluj>
11. Ратгауз Г.И. Райнер Мария Рильке (жизнь и поэзия) / Г.И. Ратгауз // Rainer Maria Rilke. Neue Gedichte. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 373-419.
12. Фомина З.Е. Немецкие национально-культурные максимы в номинациях сказок братьев Гримм / З.Е. Фомина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2010. – Вып. 2 (14). – С. 25-36.

Bibliograficheskij spisok

1. Görner R. Rainer Maria Rilke. Im Herzwerk der Sprache / R. Görner. – Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2004. – 344 S.
2. Ershova E.A. Jazykovaja dispersija v perevodah «Duinskih elegij» R.M. Ril'ke na anglijskij jazyk / E.A. Ershova // Nauchnyj vestnik Voronezh. gos. arh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanija. – 2011. – Vyp. 2 (15). – S.178-186.
3. Erofeeva L.A. Metaforicheskie representacii dominantnyh konceptov v poeticheskoj kartine mira R.M. Rilke: dis. ... kand. filol. nauk / L.A. Erofeeva. – Saratov, 2007. – 201 s.
4. Lakoff J. Metafory, kotorymi my zhivem: Per. s angl. / J. Lakoff, M. Johnson // Pod red. i s predisl. A.N. Baranova. Izd. 2-e. – M.: Izd-vo LKI, 2008. – 256 s.
5. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka / N.D. Arutjunova. – 2-e izd., ispr. – M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.
6. Bashuk A.I. Metafora kak sredstvo samoharakteristiki poeta (na materiale tvorcestva N. Gumileva) / A.I. Bashuk // Jazyk obrazovanija i obrazovanije jazyka: materialy mezhdunar. nauch. konf. – Velikij Novgorod: izd-vo NovGU, 2000. – S. 26-27.
7. Presnjakova N.A. Vmestilishcha chuvstv: somaticheskije metafory v russkom i anglijskom jazykah / N.A. Presnjakova // Vestn. Novgorodskogo gos. un-ta. – 2009. – №52. – S. 62-64.
8. Romanenko T.A. Nacional'naja specifika konceptov SERDCE i HERZ / T.A. Romanenko // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Jazykozn. – 2008. – № 2 (8). – S. 131-136.

9. Fomina Z.E. Paremicheskiy concept «Leben» («Zhizn'») kak semioticheski i kul'turno stratificirovannaja kategorija / Z.E. Fomina // Nauchnyj vestnik Voronezh. gos. arh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanija. – 2010. – Vyp. 1 (13). – S. 19-29.

10. Chernaja L.I. Drevnerusskij poceluj. Elektronnyj resurs: <http://slaviy.ru/yazycheskoe-mirovozzrenie/drevnerusskij-poceluj>

11. Ratgauz G.I. Rainer Maria Rilke (zhizn' i poezija) / G.I. Ratgauz // Rainer Maria Rilke. Neue Gedichte. – M.: Izd-vo «Nauka», 1977. – S. 373-419.

12. Fomina Z.E. Nemeckie nacional'no-kul'turnye maksimy v nominacijah skazok brat'ev Grimm / Z.E. Fomina // Nauchnyj vestnik Voronezh. gos. arh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanija. – 2010. – Vyp. 2 (14). – S. 25-36.